

Кто насколько зависит от мобильных телефонов?

Сколько все-таки у нас привычек и всяких зависимостей – и не перечислишь. Все начинается с загнивающего Запада, потом подключаемся мы. Про вечные привычки говорить не будем, речь пойдет только о самых последних. Интернет-зависимость мы уже пережили, в том смысле, что уже несколько лет она имеет место быть, хотя не все считают ее серьезным поводом для беспокойства – а зря. Но оказалось, что уже давно пора признаться в еще одной «пагубной привычке» – болезненной зависимости от сотовых телефонов.

В Англии, по последним исследованиям, около 40% из опрошенных студентов подтвердили, что не могут обойтись без своего мобильного телефона, а 19 процентов из тех, кому от 18 до 25 лет подтвердили, что всегда и везде берут его с собой. С китайцами еще хуже: опрос студентов университета показал наличие зависимости от мобильных телефонов у 73,2% респондентов! Определяется она как «сильная, устойчивая потребность или зависимость, выраженная в психике и поведении группы людей, использующих мобильный телефон (SMS) в качестве основного средства межличностного общения». Теперь, уважаемые, положи руку на сердце: сколько часов в день вы говорите по мобильному телефону?

Даже поверхностное наблюдение за телефонным психозом наводит на тягостные размышления. У всех к уху прижаты трубки, отовсюду – трели мобильников и голоса, голоса... Можно узнать все подробности о деловых сделках, обо всех родственниках и личных проблемах их обладателей, а порой и просто наслаждаться такой формой «межличностного общения» по мобильнику, как «Уу...Аа...Мм...».

Другой излюбленный способ пообщаться личности с личностью - это SMS. Те же братья-китайцы ежемесячно отправляют по 200-500 SMS: 90% студентов - свыше 100 SMS, 15% - свыше 500. Страшные цифры? Не думаю: давайте посчитаем количество своих собственных SMS, и определим, мы все еще в большинстве или уже в 15-процентном меньшинстве?

В далекой Австралии было проведено исследование, которое показало: «мобильный телефон вызывает у человека психологическую зависимость, которая по своей силе превышает зависимость человека от курения». И даже более того: «зависимость от мобильного телефона выше зависимости от компьютера, так как от компьютера можно

уйти, а мобильный помещается в кармане». Представляете себе «наркотик» посильнее курения и жизни в «он-лайне»?

По существующей в мире статистике, по количеству звонков лидируют французы - 241 минута в месяц, на втором месте датчане - 156 минута. Британцы отправляют больше всего SMS, но говорят меньше, поэтому они на третьем месте. А вот немцы и поляки разговаривают по мобильникам меньше всех. Определить, есть ли у вас или ваших близких эта «мобильная страсть», можно без труда: о времени, которое уходит на телефонные переговоры; по отношению к сотовому телефону; по количеству отправляемых SMS и, конечно же, по счетам. Хотя последнее как раз скрыть легче всего, особенно уже самостоятельным и состоявшимся гражданам.

Вернемся ненадолго к китайцам. Несмотря на то, что их студенты находятся в крайней степени зависимости от мобильного телефона, свыше 10 долларов на телефон тратят всего 12%, 37% - от 5 до 10, а половина респондентов - менее 5-ти долларов за оплату. Что касается россиян, то расходы на мобильную связь находятся в прямой зависимости от уровня их образованности: чем он выше, тем больше денег люди готовы тратить на общение друг с другом. У 26% семей - 1 мобильник, в 40% - два, в 21% - три, в 10% - четыре, а в 3% - пять и больше. Судя по опросам, средний россиянин за возможность быть «на связи» готов выложить в месяц не более 500 руб., то есть около 18 долларов. Таких среди опрошенных социологами оказалось 70%, причем половина респондентов платит даже меньше, а именно - чуть больше 10 долларов.

Оплата счетов за сотовый телефон давно уже стала немаловажной статьёй личных расходов или неотъемлемым пунктом семейного бюджета. Но более 60% респондентов заявили, что для них траты на эти услуги являются незначительной статьёй расходов, и лишь треть опрошенных призналась, что деньги, потраченные на телефонные переговоры, ощутимо влияют на их финансовое положение. Хотя россиянам догнать британцев и даже американцев в этом смысле не удастся: у англичан звонки по сотовым телефонам обходятся в 81 доллар в месяц, а у американцев – в 30-40 долларов.

Но, как видим, счета могут не являться основным показателем мобилезависимости – тогда получится, что у итальянцев с их ежемесячным «сотовым» бюджетом в 150 долларов, эта зависимость уже в крайней и неоперабельной степени. Первый критерий при ее определении – конечно же, время и частота телефонных переговоров. Второе – патологическая тяга бесконечно отправлять SMS по любому поводу. И третье, обратите внимание: не превратился ли сотовый телефон сначала в самую любимую игрушку, а потом и в предмет первой необходимости?

И все-таки, как и в исследовании любой зависимости, внимание нужно обратить также на субъективные проявления и на реакции уровня рефлекса. Отношение к своему сотовому у человека можно легко проверить, просто взяв его в руки без разрешения или попросить им воспользоваться. Если налицо активное проявление недовольства или приступы ярости, то перед вами, возможно, один из мобилomanов. Обратите внимание, насколько часто человек прикасается к мобильному телефону – если постоянно вертит его в руке или трогает в кармане, то надо бить тревогу. Хотя если бы Фрейд дожид до эры мобильных телефонов, он придал бы последнему иной смысл.

Одним словом, мы уже во власти новой зависимости – и это есть факт. И хотя за удовольствие лучше платить, чем расплачиваться, но как бы из-за «трубки» нам не вылететь в трубу. Или еще хуже – познать участь 7 процентов англичан, которые из-за мобилньников остались не только без работы, но и без семьи.

Автор - **Яна Джангирова**

[Источник](#)